

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: История одного вечера

Стоя в прихожей на коленях с сцепленными за спиной руками и связанными ногами, я ждал возвращения госпожи. Довольно прохладные струи воздуха, приносящиеся из открытой форточки, обволакивали мое голое тело и заставляли меня дрожать от холода. Но от холода ли только дрожь? Нет. Я боялся возвращения госпожи. Меня пугает ее строгость и полное безразличие ко мне. Она ни капельки меня не жалеет и издевается, как захочет, толи из удовольствия, толи пытаюсь мне доказать, что я лишь жалкий раб, о чем я отлично знаю. Но такова госпожа. И каждый протест, выдвинутый мной, наказывается очень сильно. Она не жалеет ударов, нанося их как можно сильнее, заставляя меня терпеть, сдерживаясь от криков, ведь каждый звук, изданный мной в момент наказания, влечет за собой еще пять ударов, сильнее и больнее первого.

Послышался звук открывающейся двери. Я напрягся, пытаюсь сдержать дрожь. Она входит. Я мигом бросаюсь к ее ножкам и принимаюсь целовать ее туфельки, боясь недовольства своей госпожи.

— Хватит! — скомандовала она, ударив меня в подбородок ножкой, на которой я целовал туфельку. — Быстро снимай обувь!

Я мигом зубами схватил край бортика ее туфельки и принялся стаскивать ее с ножки госпожи, затем то же самое проделал и со второй туфелькой.

Госпожа прошла в гостиную, бросив мне, чтоб я полз за ней. Я подчинился. Хоть мне было и запрещено поднимать глаза выше колен, я все-таки нарушил это правило и взглянул вслед идущей хозяйки. На ней было короткое черное платье, а на ножках блестели красные чулочки, которые я вчера вечером ей постирал. Но в этот момент она резко обернулась, будто зная, что я на нее смотрю. Мне стало страшно.

— Ты чего себе позволяешь, мразь! — крикнула она, и своей ножкой нанесла мне удар по яйцам.

В этот момент я хотел было закричать, но только скорчился от боли и тихо сказал:

— Извините, госпожа, я больше так не буду.

Она обернулась и продолжила идти в гостиную. Я, сдерживаясь от боли, пополз за ней.

В гостиной она уютно устроилась на диване и раздвинула ножки, показывая пальчиком на свою писю. Я моментально кинулся к ее клитору и принялся лизать, доставляя удовольствие своей хозяйки, которого мне, рабу, запрещено получать. И за каждую попытку побаловаться ручкой, меня ждет жесткое наказание.

Я старался доставить как можно больше удовольствия госпоже, опасаясь не удовлетворить ее, за что могу моментально получить еще один удар по яйцам. Мой язык стал работать интенсивней, заставляя хозяйку кричать от удовольствия и в конечном итоге завопить в момент оргазма.

Удовлетворенная госпожа схватила меня за волосы и подняла мою голову и посмотрела в мои глаза. Затем засадила мне пощечину и пнула меня в живот своей ножкой. Я упал.

— Вставай, сученок! — приказала она.

Я повиновался, поднявшись с пола и встав на колени.

— Ты чего, шлюха, так плохо языком работаешь!?

Я не знал что ответить. Ведь каждое неправильно сказанное слово, по мнению госпожи,

влечет наказание.

— Извините, госпожа, я исправлюсь, — проговорил я.

Еще пощечина.

— Я не спрашиваю тебя исправишься ли ты или нет! — взъелась она. — Я спрашиваю почему так плохо языком работал!

Я не знал что ответить и только молча смотрел вниз.

Она схватила кнут, лежавший рядом с ней на диване, приказала выставить попу, и начала бить меня, не жалея сил. А мне оставалось только терпеть, жалея о том, что так и не смог как следует удовлетворить госпожу. В сумме она нанесла около пятидесяти ударов, от которых мой зад горел от боли.

— Ну что, мразь, будешь лучше работать языком? — спросила она.

— Да, госпожа, — ответил я.

Она довольно усмехнулась, затем опять уселась на диван, сняла чулочки и положила ножки на пуфик.

— Посмотрим, как ты будешь лучше работать, — усмехнулась она. — Живо лизать!

Я мигом кинулся к ее ножкам и принялся вылизывать ее ступни, пяточки, каждый пальчик, лишь бы угодить ее прихоти. Я старался, как мог, вдыхая аромат ее ножек и слизывая запах пота, который мне приносил огромное унижение. Но и на этот раз госпожу не устроили мои ласки. Она резким ударом ножкой по моему рту заставила меня упасть на пол, с которого я моментально поднялся.

— Мразь, да ты меня обманул! — крикнула она. — Сказал, что будешь лучше работать языком, а на самом деле… !

Я съежился, готовясь получить по яйцам. Но удара не последовало. Но когда я расслабился, по моим яичкам посыпалось несколько ударов ее ножкой, от которых я свалился на пол, терпя боль.

— На колени! — приказала она.

Я поднялся, дрожа от боли.

— Новая попытка — сказала она. — Ложись головой на диван!

Я подчинился, положив голову на диван, лицом вверх. В следующий момент попка госпожи села на мое лицо и я принялся вылизывать ее анальную дырочку, пытаюсь угодить госпоже и не заслужить очередного наказания, что было маловероятно, ведь я понимал, что ей просто хотелось надо мной поиздеваться.

Прошло около десяти минут. Госпожа приподняла свою попку.

— Открывай рот, мразь! — скомандовала она.

Я моментально открыл рот, куда потекла струя теплой мочи, которую я выпил, не проронив ни капли. Госпожа встала с лица и, схватив меня за волосы, стащила мою голову с дивана и поставила меня на колени. Затем взяла свои чулочки и заткнула ими мой рот.

— Ну что, шлюха! — недовольно сказала она. — Плохо!

Я задрожал, понимая, что сейчас будет наказание. И в этот момент на меня посыпалось множество ударов ножкой. Я упал, но она продолжала меня бить.

— Раком! — приказала она.

Я встал.

В мой зад вошел огромный strapon, который без смазки начал раздирать мою попу, заставляя меня вздрагивать при каждом рывке.

После этой экзекуции, госпожа пошла ужинать, оставив меня стоять на коленях и ждать ее возвращения, которое, как я думаю, несет новые издевательства.